

Илья Муромец в космосе

18+

Темный

Темный
Илья Муромец в космосе

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Темный

Илья Муромец в космосе / Темный — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Судьба попаданец, профессия попаданец, хобби попаданец... Принесет ли это приятные моменты прекрасных воспоминаний о сказочных путешествиях? Может очередные неприятности?

Содержание

пролог	5
глава первая	6
глава вторая	13
глава третья	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Темный Илья Муромец в космосе

пролог

Этот год пошел наперекосяк с самого начала. Новый год праздновали порознь, Гера рванул в Грецию заключать какой-то контракт, обернувшийся пшиком. Какой же это корпоратив, когда директора нет? Вот и весь год так пошел, старые контракты под откос, с новыми пролет, а тут еще откуда ни возьмись проверка и непонятно с чьей подачи. Под конец вот это, я вздохнул и опрокинул в рот стопку. Я почти не пью, но сейчас поминки, да и Гера был все таки лучший друг... Полиция на ушах стоит, фирму до последней бумажки трясут, еще какой-то бред про брильянты. Сколько про технические синтетические алмазы не объясняй, они свое гнут, да еще утверждают что Геру убили из-за этого.

Разошлись мы поздно, кто на такси, а я пешком. Осень, слякоть, настроение паршивое, пройду, голову проветрю. Ну кому могло понадобится Геру убивать? Дело правда и в самом деле мутное, разбился на своей вольво на пустой дороге. Трасса конечно не в самом лучшем состоянии, летом ее насилуют все кому не лень, от перегруженных зерновозов, до бесконечных колонн, летящих на юга отдыхать, легковушек. Правда пропал регистратор и ноутбук из машины, это знаю точно, сам в дорогу провожал, но тут и на честнейших милиционеров, что полицией зовутся, подозрения есть.

Пешеходная дорожка вывела на переход, как раз зеленый, смело шагаю на проезжую часть... Два желтых глаза моей смерти выныривают как-то бесшумно и несутся ко мне! Реакция уже не та, лет пять на татами не выходил, вот и не успеваю, мысли почему то текут спокойно, отмечая каждую деталь, царапины на капоте, значок на радиаторе, кривое зеркало... Тело взлетает от удара и последняя мысль была ...

глава первая

Полет! Сколько себя помню, всегда мечтал летать! Мне даже сны снились, что я летаю. Со снами у меня отдельная проблема, они у меня очень странные, но главное не это. Мечты летать, вот что всегда тянуло меня в небо. С летным училищем не срослось, сломанный нос, операция на перегородке и вместо училища летчиков, разведрота десанта. Потом конец коммунизма и я с содроганием смотрел как гордые перехватчики режут на металлолом, а пилоты идут торговать на рынок. Что-то я не о том, хотя горько вспоминать о мечте, так и не ставшей реальностью. Полет!!! Я наслаждаюсь этим ощущением полета, душа радуется и поет от счастья, лечу!!! Наверное так всегда происходит, когда вдруг поверишь и откроешься радости, заканчивается все одинаково, боль, тьма и отчаянье...

– Посмотри, мозговая активность какая-то аномальная, он что сознание и личность сохранил? – Голос не выражал эмоций, ему просто было скучно, а тут есть о чем потрепаться. – Может проверишь?

– Что проверить? Это реакция на очистку остаточных данных, тупица. Заказчику не нужны нейронные сети, только головы как доказательства, а нам кредиты лишними не будут.

– Зачем было все семь извлекать, когда вот этого первая же убьет, это же все знают!

– Слушай, кто из нас мед техник? Не ты? Тогда заткнись! Он где лежит? В мед капсуле, а она уж ему сдохнуть не даст! Да и запахнул я ему сразу семь процессоров! Нам двадцать суток в переходе идти, так что вали в свою каюту!

Голоса стихли, а я попытался понять где нахожусь. Все тело болело, как будто его жгли огнем, голова раскалывалась. Было такое ощущение, как будто толпа внутри орет, все перемешивается, бьет по мозгам и сейчас разорвет несчастный череп. Паника затапливала разум, а уж если она накроет... За свою долгую жизнь, я всего на год младше Геры, а ему шесть десятков в прошлом году отмечали. Ух как мы на отмечались, особенно Герыч, черт!!! Вот и вспомнил откуда головная боль, поминки... Волна паники хлестнула, но я смог выплыть и постарался войти в состояние тишины и молчания мозга. Постепенно все стихло, чувствительность уменьшилась и я завис в нигде...

– Похвально, молодой человек! Не ожидал...

От неожиданности я вывалился в шум и грохот в голове, и тут же чуть не взвыл от боли в теле. Не взвыл потому, что во рту была какая-то штука вроде загубника, фиксировавшая не только челюсти, но и язык. Попытался дотянуться рукой, но она не подчинялась. Однако меня потрясло другое, боль! Боль в правой руке стихла, стала почти комфортной! Я наверное напоминал червяка на крючке, попытки заставить тело двигаться были в том же стиле. Я добился того, что стал ощущать свое тело и почти без боли! Обессиленный, все попытки открыть глаза и хоть что-нибудь увидеть приводили только к взрыву головной боли, я снова погрузился в безмолвие.

– Постарайтесь воспринять мои слова спокойно. – Снова голос!

– Кто вы? Что происходит, где я? – Вопросы посыпались из меня, но все чего я добился это возврат к головной боли.

Третья попытка и я собираюсь сохранять спокойствие. Безмолвие приближается, даже его границу стал ощущать, и я готов услышать чужой голос.

– Спокойнее, молодой человек. Нам очень надо поговорить.

– Слушаю. – Изо всех сил цепляюсь за это состояние и слушаю голос.

– Спокойно, без эмоций постарайтесь кратко рассказать о себе и ваши последние воспоминания.

Это что, собеседование? Почему в такой форме, да еще в полной темноте? Ладно, мы люди простые, можем анкету сами вслух прочитать. Закончил свой рассказ поминками, и задумался.

мался, говорить про сбившую меня машину? Если это врач, то ему наверное это все равно, полиция сама уже должна быть в курсе.

– Назовите класс вашей звезды и номер планеты.

– Доктор! Если это проверка мозгов, то скажу вам, с ума я не сошел, хотя голова дико болит, когда я ...– Когда я что? Как я могу болтать в состоянии безмолвия?

– Простите Илья. Вам надо прийти к осознанию некоторых вещей. Первое. Вы на вашей планете погибли или при смерти. Второе. Вы не на вашей планете, а скорее всего на пиратском фрегате. Ну и третье. Если хотите жить, придется бороться!

– Умер? – Перед глазами пронеслись желтые фары. – Ты тогда ангел?...

Сообщения были настолько сногшибательны, что от безмолвия ничего не осталось. Снова огонь в нервных окончаниях, я от определения этого чуть опять не заорал! Снова разрывающая голову боль и рев нескольких глоток в черепе. Да дайте же тишины! Ярость вспыхнула где-то внутри, пройдясь встречным палом по телу и умирив боль. Голова наполнилась ледяной силой, разом заставив смолкнуть все голоса.

– Отлично! Раз вы нашли контакт с силой, то наши шансы возросли.

Снова голос в темноте, но в этот раз я не в состоянии безмолвия. Это что значит? Хуже это или лучше?

– Давайте сразу расставим все акценты и решим, сможем мы выбраться из этой ситуации или вы не готовы сражаться до последнего.

– Нашли гладиатора. Староват я для боев.

– Итак, вы в чужом теле. Кроме вас в нем присутствуют еще семь личностей, но в урезанном виде. Сознания естественно конфликтуют, но пока взаимно не уничтожаются. Мы все знаем друг друга, почти сотня лет в одном экипаже, пока еще держимся.

– Сколько? Вы шутите?

– Вопрос совершенно не подходящий к ситуации. Основной вопрос, собираетесь ли вы бороться за свою жизнь, пусть и в другом теле?

– Думаю как раз этот вопрос не в тему. Сдаваться не намерен.

– Тогда задача номер один. Получить доступ к функциям мозга, зрение, слух, тактильные ощущения.

– Я слышал голоса откуда-то снаружи.– Почему-то я был уверен, что сейчас я внутри себя, а те голоса были там, вне моего сознания. – Ощущения тоже испытывал, в основном неприятные, но постепенно вроде пришли в норму.

– Зрение? – Голос спросил с надеждой.

– Со зрением не понятно. Пытался открыть глаза, но ничего не произошло. Темно.

– Со слухом ничего странного не происходило?

– Ну, как будто частота плавала, но потом нормально.

– Будем надеяться это то, что я думаю. Значит так, представляете что надуваетесь как шарик и распираете тело изнутри. Голову внимательно, следите за изменениями.

Серьезно воспринять эти игры мне удалось только когда пальцы рук вдруг почувствовали под собой мягкую ткань. До этого момента я как-то и не задумывался, что будто в онемении нахожусь. Когда в глазах появилось мутное изображение я обрадовался, вижу!

– Опишите что видите, своими словами.– Собеседник в моем сознании тоже обрел видимость какого-то лица. Черты его постоянно менялись, как будто через него сюда заглядывали разные люди.

– Прозрачная крышка, за ней какие-то стеллажи. Потолок серый, металлический, освещение есть, но не вижу светильников. Больше ничего не видно.

– Под правой рукой посмотрите, есть клавиатура?

Мне пришлось изо всех сил упереться и приподнять голову, внешняя поверхность руки не ощущала совершенно ничего. Там и правда была маленькая клавиатура с непонятными,

черт!!! Значки постепенно становились знакомыми, потом я понял что обозначают эти символы. Стандартный алфавит содружества...

Голова бессильно откинулась и я попытался осмыслить полученное знание. Значит это все таки не бред? Поверить в такое сложно, но очень уж все реально!

– Надо нажать вот такую комбинацию. Прошу вас, Илья! Потом я дам вам отдохнуть, а сейчас надо...

С армии ненавижу это слово, надо! Когда сил уже нет, когда ноги стертые в кровь, а воздух сжигает легкие, надо!!! Ты идешь вперед, через не могу, через не хочу, потому что надо!!! Надо, потому что никто, кроме нас...

Клавиатура специально была так расположена, что не осознано ты ничего на ней не наберешь. Надо извернуться, вывернуть руку и набирать, удерживая значок две секунды. Наконец на прозрачной крышке появилось изображение нескольких таблиц и графиков, сообщающих совершенно непонятные значения.

– Интересно.– Голос был доволен. – Тело поддерживают, но лечение повреждений не проводится. Илья! Придется еще поработать!

Как-то я умудрился сходить в кинотеатр на чудовищно тупой фильм про зомби. Там мертвец выбирается из гроба и идет дерганой походкой, волоча за собой зацепившуюся за него гвоздями крышку. Я сам себе напомнил этого мертвеца, каждое движение усилием воли, заставляя чужое тело идти куда надо. По подсказке голоса я брал, иногда роняя себе на ноги и матерясь от боли, ящики, пеналы, тубы и еще всякую дрянь и пихал в свой гроб. Капсула, как назвал ее голос, имела множество приемных устройств, которые я и заполнял. Голос иногда ругался, бормотал и спорил сам с собой, заставляя меня по нескольку раз осматривать помещение. Под конец я уже едва переставлял ноги, держась за поручни и ручки шкафов.

– Ну, вроде все. – Голос был усталым, но довольным. – Еще одно усилие, прошу вас! Надо ввести программу.

Как я забирался в капсулу надо снимать фильм, например зомби и холодильник, или возвращение в гроб! Голосу пришлось подсказывать, спрашивать, ругать и убеждать, чтобы ноги зомби под именем Илья взошли на ложе и уронили тело во внутрь. Я уже смутно воспринимал команды, но вроде выполнял, вода руками и нажимая кнопки...

Пробуждение было не самым лучшим, снова глухие голоса, доносящиеся из-за колпака капсулы и гул базара в голове. Понять что говорят, пока не удалось погрузить себя в состояние внутреннего безмолвия, не удавалось, поэтому ухватил только самый краешек.

– Если мозг не смогут прочитать, нас всех отправят руду ложкой собирать, но перед этим я лично из тебя сделаю...

– Вы же видите, я его специально в мед капсулу поместил.– Голос заискивал и дрожал. – Регенерация ускоренная, по высшему разряду.

Раздалось шипение и голоса смолкли, отрезанные сочным чмок двери. Пошевелился и наверху осветилась панель управления. Значки были уже знакомы, оставалось решить, что делать. Для начала ... наверное все же нужно убедиться, что я в полном комплекте и здоров. Вылезу из аппарата, а у меня рук и ног нет, как обратно лезть? Так, где тут диагностика?

– Я бы не советовал сейчас вмешиваться в работу капсулы. Тем более не имея нужного образования. – Голос в голове был какой-то механический. – Сейчас помогите мне ввести программу и выслушайте инструкции.

– Вы сильно изменились. Что с вами происходит?

– Мы переносим свои личности в резервное хранилище, скоро я не смогу с тобой говорить. Когда очнешься в следующий раз придется действовать самому, поэтому запоминай. Запуск спасательной капсулы всего одна кнопка, но надо попасть к военным спасателям, а не обратно к пиратам. Вскроешь панель к-восемь, придется снять бронированный кожух и выта-

щить синий кубик процессора. После этого капсула перестанет передавать свои координаты и без специального оборудования ее не найдут.

– Э, а если меня совсем не найдут или слишком долго будут искать? Вдруг я там с голоду или от жажды, а может кислород кончится, что тогда?

– Предпочитаешь просто стать куском мяса у пиратов?

– Но все таки! Есть же наверняка возможность вызвать помощь, вы же как-то боретесь с пиратами... – Чем больше я говорил, тем больше понимал, что просто пытаюсь сам себя уговорить ничего не делать, стыдно стало... – Простите. Что мне говорить военным? Что нужно дальше делать?

– Ничего. Живите своей жизнью, если выживете.

Если выживете. Хороший ответ, главное что абсолютно понятный!

– Ладно, что делать в спасательной шлюпке...

– В капсуле, шлюпки используют только на больших кораблях.

– Хорошо! Как мне добраться до этой капсулы? Предлагаете дожидаться здесь провожа- того, а потом убедить его показать?

– На флоте издавна принято правило правой руки, двигаясь по любому коридору и пово- рачивая на право, попадешь на спасательную палубу.

– Да?! Я то думал, что поворачивая все время в одну сторону крутишься на месте!

– Юмор это хорошо. Шансы у вас есть, будем надеяться на успех. Прощайте.

Гадство! Почему это со мной происходит? Это все неудачный год! Не даром говорят, как новый год встретишь...

Глаза распахнулись, тело гудело от внутренней энергии, в голове билась только одна мысль, добраться до капсулы! Я вылетел из капсулы, от адреналина слегка потряхивало и хоте- лось выместить на ком-нибудь накопившуюся ярость! Рука сама нажала клавишу открытия двери и я выскользнул в коридор. Полутьма приятно встретила мои адаптировавшиеся к ней глаза и я скользнул вперед. Вот и капсула, жаль никого, может пробежаться и свернуть шею хоть кому-нибудь? Хочется, но что-то внутри требует дотянуться до щитка к-восемь, не заходя в капсулу. Наконец все готово и я вхожу. Капсула как-то сминается, вокруг меня застывает пористая пена и в легкие стремится вязкая жидкость. Я еще успеваю подумать о засаде, но мозг тормозит. Какими-то остатками чувств отмечаю резкое ускорение и сознание покидает мое тело.

– Пришел в себя. Показатели функций мозга в норме, физическое здоровье в районе тридцати процентов. Готов к процедуре допроса.

Допрос? Где это я оказался? Зрение меня пока не очень радовало в последнее время, поэтому я постарался открыть глаза потихоньку. Белое! Все было абсолютно белым! Я попы- тался повернуть голову, повести глазами, чтобы хоть что-то выяснить, но вместо этого к гла- зам приблизилось устройство вроде бинокля. Ресницы были мягко, но быстро подняты, а оку- ляр занял все видимое пространство. Голова заполнилась уже знакомым шумом ярмарки, вот только уйти в безмолвие не удавалось.

– Ментальное сопротивление растет, рекомендую ускорить фазу опроса.

Голова раскалывалась от криков толпы пьяных грузчиков, но всех их перекрикивал бас, идущий сверху. Я уже ничего не понимал и в какой-то момент просто отключился. Проснулся я сам, в камере, но с мягким матрасом и чистым бельем, сервис! Потянулся и встал с постели, надо размяться хорошенько, а затем завтрак и на прогулку... Только сейчас я почему-то вспом- нил, что я гол! Как так, что я даже не подумал обзавестись одеждой? Да и вообще, воспоми- нания о побеге какие-то корявые, просто набор сведений, а не живая память! Это что же такое было?

Дверь скользнула в сторону и в камеру вошел, пусть будет врач.

– Итак. – Он скользнул взглядом на что-то похожее на планшет. – Клиент Илья Муромцев, по собственному убеждению человек, х-мм, русский, с планеты Земля. По физическим показателям днк ролас, отличительных модификаций не имеет. Вопрос, шизофрения это или нет?

Этому коновалу было совершенно наплевать, что я нахожусь здесь же!

– Вас стучать не учили? – Внутри меня все закипело, ненавижу таких вот у...

– Вот растяпа! Опять забыл инструкцию! – Врач быстро поднял руку и из микроскопического пистолетика в меня что-то полетело. – Итак, вопрос первый, шизофрения. Следующий вопрос. Нейронные процессоры.

Мое тело и так не сильно желавшее меня слушаться, совсем отказало. Да что со мной происходит?!

Наглый врач крутил мое онемевшее тело с боку на бок, светил, стучал, прислушивался к нему и наконец выдал.

– По утверждению клиента, имплантация была проведена на бессознательном теле.

Блин! Когда это я столько им наговорил или это они про кого-то другого?

– В течении восьми суток, с разрывом в несколько часов, клиент общался с псионом. Этот факт наверняка важен, если он не вымышлен измененной психикой! Последнее, почти два года в стазисе, это тоже важно... Думаю смогу найти желающих провести эксперимент, конгломерат из семи процессоров очень интересное решение. Кстати, надо провести несколько тестов по производительности.

Неужели я от пиратов попал прямо в руки манька исследователя? Тяжело воспринимать себя беспомощным, я даже сказать ничего не могу. Ну, ничего, я не злопамятный, я запишу! Отомщу и сразу забуду, потом прочитаю и снова отмщу!

Отомстить мне не удалось. Через несколько дней, наполненных издевательствами манька исследователя, как еще назвать парализацию и тыканье всякими приборами в самые, иногда очень глубокие места? В общем сгрузил меня военный корабль, оказывается он меня подобрал в космосе, на ближайшую станцию и свалил, предоставив самому разгребать проблемы.

Эмиграционная служба провела короткий опрос и я взвыл.

– Ваш статус гея? Пассивный или активный? – Мужчина за стойкой внимательно так посмотрел, а мне захотелось зажать руками определенное место.

– Я не гей. – Видя недоумение в глазах чиновника, пояснил. – Я женщин люблю.

– Зачем же вы прибыли в нашу систему? Зачем вы собираетесь здесь жить, если вы ...?!

Его определение нормального мужчины было высказано с таким отвращением, что я готов был пешком уйти, лишь бы подальше от него. Мать твою! Это что, целая станция голубых? Хотя он говорил про систему.

– Вам отказано в эмиграции! Вы будете принудительно депортированы, если не покинете станцию в ближайшие сутки!

Да я сам готов сбежать, только куда? Обалдеть! На космической станции гуманоидных инопланетян и на тебе! Они не зеленые, они голубые!!! Хотелось жрать, но нужны деньги, а в моем наряде даже карманов нет! На военном корабле мне выдали что-то наподобие нижнего белья или борцовского трико, майка объединенная с трусами шортами. Обалдев от нахлынувших известий, я брел по кишасей народом станции. Все куда-то бегут, что-то тащат, ругаются, смеются, сидят в кафе...

– Десант космического флота федерации, вот выбор настоящих мужчин!!! – Мужик, в идеально сидящей на нем форме, шагнул на покрытие пола прямо со стены и устался на меня. Потом вытянул палец и ткнул им в грудь.– Ты записался в десант?!

Я очумело смотрел как растворяется фигура красавца десантника в воздухе, а в голове гремел слоган, настоящий мужик из десанта! Стоило мне попробовать выкинуть его из головы, как снова появился указательный палец и в голове прогремело.

– Ты записался в десант?

Ноги сами понесли меня вперед к яркой вывеске вербовочного пункта. Я решил переждать и послушать, что рассказывают эти вербовщики, может удастся разжиться бутербродом? В свои годы я уже послужил, думаю смогу лапшу с ушей вовремя стряхнуть.

Бутерброды были маленькие и стояли далеко на столе у секретаря, так что все мои ухищрения были напрасны. В помещении нас было трое, причем из рекрутов, потенциальных, был только я. Менеджер и секретарь смотрели на меня с подозрением и я даже начал сомневаться, туда ли я зашел.

– Вы хотите записаться на службу? – Менеджер недоверчиво посмотрел на бугая, красящего свои ногти на месте секретаря.

– Я хотел бы сначала послушать, что вы можете предложить. Желательно за чашкой чая. – Наглеть, так наглеть. – Лучше конечно за обедом, если предложение стоящее.

Менеджер как-то закатил один глаз, а потом воскликнул. – Точно! Вы тот самый спасенный! Вы сами выбрали эту систему?

Теперь уже у меня глаза чуть не закатились. Услышав, что я желаю просто убраться из этого рассадника или цветника, менеджер улыбнулся и протянул руку.

– Рольф! Обед за мой счет!

Картина, описанная Рольфом, была радостная и жизнеутверждающая, если у тебя были деньги, желательно много. Продолжительность жизни в содружестве достигала двух, трех тысяч лет, конечно при наличии нескольких миллиардов кредитов, расчетной единицы в содружестве четырех империй. Доступны любые знания, любые, самые невероятные приключения, но все опять упирается в капитал. Для людей чуть по проще есть система гражданства, при котором гарантируются множество привилегий и преференций. Если ты уж совсем прост, но хочешь чего-то добиться, то и здесь есть социальный лифт, баллы гражданства. Заработал пол сотни баллов, получи частичное гражданство! Заработал еще сотню, вот тебе полное гражданство и все гарантированные блага! Вот только если у тебя нет ни денег, ни баллов... Часто контингент борделей и других подобных заведений пополняется мигрантами, потратившими все свои сбережения на билет в империю. Они же и самые распространенные рекруты во все виды войск.

– Слушай, Рольф. Возможно стать пилотом? Ну, там училище какое? А?

– Ну ты замахнулся! Тебе впрочем объясню, в какой век встретить здесь нормального мужика! Без этих ужимок и ласковых взглядов! Существует три типа военных учебных заведений. Академии для старших офицеров, высшие училища для очень богатых или родовитых...

– Как это родовитых? У вас что, сословия сохранились?

Рольф удивленно взглянул и подтвердил.

– Сословия есть, но не совсем так как ты думаешь. Есть рода присягнувшие императорам на верность, дворяне. Присяга эта была очень давно, тысяч десять, точно не помню. Так вот, дворяне все обязаны нести военную службу три сотни лет. Поэтому мало кто стремится получить дворянство и пожизненный геморрой, хотя в академии не прочь поучиться.

– Как это получить дворянство? За военные заслуги что ли?

– Это тоже старая традиция. Вместо там ордена с пожизненной выплатой, можно испросить дворянство, но как ты понимаешь, дураков встречается все меньше. Вместо денег получить обязанности. Так вот, как ты уже понял, эти варианты не для тебя. Ты можешь подать прошение о поступлении в рядовое училище летного состава. Выявят способности, будешь пилотом, нет, техником. Тут есть свои нюансы и сложности. Пилотом ты будешь на моските,

это одиночка, причем без прыжкового двигателя, а значит на гражданке будешь равняться водителю погрузчика в пустотном доке.

– Э. Ты попроще объясни, я ведь что это такое не представляю.

– А! Не вариант в общем! Если ты после службы хочешь быть пилотом, надо получить под команду хотя бы истребитель, а это минимум младший офицер, под лейтенант!

– Рольф! Просто скажи, как бы ты сам сделал, если бы хотел летать?

– Без денег и имени? Пошел бы в десант!

– Я тебя серьезно спрашиваю. А ты...

– И я серьезно! Дослужись до полного сержанта и подавай рапорт о поступлении в училище. Есть непреложное правило, выпускникам присваивается следующее звание, значит ты и получишь своего под лейтенанта! За пол века службы по любому получишь еще одно повышение, это минимум, а значит и перевод на другую машину. Вот тебе и лицензия пилота!

– Угу, как ты красиво все расписал, небось недобор в десант?

– Конечно, но зато все реально! Так что, хочешь летать?

Рольф устроил меня в малюсенькую клетушку самой дешевой гостиницы и хлопнул по плечу.

– Запомни, настоящие мужики в десанте!

глава вторая

Учебная часть наверное во все времена и в любом месте выглядит одинаково. Глухой забор с колючкой поверху, звери сержанты, главной задачей считающие уморить тебя до полной невменяемости. Офицеры, подозрительно глухие к жалобам и единственный ответ, ворота в той стороне. Пятилетний контракт, который я все таки подписал, не включает в себя пол года обучения. Про этот и еще наверное десяток подобных нюансов, Рольф умолчал, но зато я вырвался с той голубой планеты, которая совсем не Земля. Странное дело, но я единственный, кто не умирает от физических нагрузок и даже пытаюсь подсознательно добавить еще. Товарищи по казарме косятся на меня, когда я вечером, за час до отбоя, когда некоторые лежат на табуретах, стеная, иду на спорт городок и тяну связки, делаю дыхательные упражнения. Две недели промелькнули и старшина на утреннем, воскресном построении зачитал наряд и раздал всем остальным розовые билеты. Подразделение психофизической разгрузки, рядовой состав, разовый билет. Ха! Разовый, розовый! Перед воротами части стоял служебный автобус, как раз на всю нашу роту, в который пускали по этим билетам. Увидеть местный городок при свете дня, это зрелище занимало меня всю дорогу. Небольшие домишки с низенькими заборами, обсаженными цветами. За ними однотипные по планировке участки, городок офицеров части. Из достопримечательностей, только посадочная площадка для десантных ботов и рельсовая горка имитатор посадки. Все равно город задерживал на себе взгляд, ведь это был первый город вне Земли!

Подразделение, куда привез нас автобус, оказалось обыкновенным борделем. Потрепанные женщины и мужчины, выцветшие глаза и чувство пустоты при их приближении. Я отдал билет в приемник и развернулся на выход, нет ребята, так разгружаться я не хочу. Через пару часов, проведенных в городке, стал встречать и парней из нашей роты, значит можно возвращаться. Надо будет со старшиной поговорить, может он очередные наряды мне на воскресенье переставит? Мысль заглянуть в тренажерный зал заставила задуматься о правильности нарядов по воскресеньям, лучше я билетик поменяю на что-нибудь!

Отработав на виртуальном тренажере несколько стандартных комплексов, стал вспоминать свои наработки в айкидо. Пока настраивался, медитировал, вел себя тихо, наверно поэтому еще один занимающийся, точнее занимающаяся, не обратила на меня внимания. Я же с удовольствием смотрел на гибкое женское тело, ведущее бой двумя ножами. Движения были стремительные, с мгновенным изменением направлений атак и совершенно нереальным отношением к инерции. На вот этом движении я понял куда запасается энергия и как она компенсирует момент движения. Я повторил движение бедром и рукой, похоже на то, что в айкидо. Как только понять вот этот момент? Масса тела уже за опорной ногой и вдруг движение корпуса изменяет вектор!!! Это физически невозможно! Я несколько раз пробую, координация моего тела, его реакция позволяет повторить почти все элементы, но вот это...

– Физические импульсы у тебя накладывать получается, похвально. – Женщина внимательно смотрела, без улыбки. – Спарринг?

– Хорошо.

Она вела бой постепенно ускоряясь, без сверх сложных финтов. Моей базы хватало, но постепенно я все больше и чаще не успевал, пора ломать рисунок! Тем более, что я сумел настроиться на партнера. Мы едины... Пустота и наполненность, ветер и поле... Мы едины в точке вселенной, вращающейся вместе с нами, вокруг нас. Я иду в этот центр, в точку единства вселенной... Ирими-наге вышел как на экзамене, амплитудный, с вылетом ног на уровень головы! Я застыл в позиции контроля и с удивлением ощутил мощный удар учебным ножом в шею. Моя партнерша на несколько секунд застыла в воздухе, не только погасив инерцию дви-

жения, но и полетела в другую сторону! Я только глазами хлопал, да наверное челюсть отпала от такого исхода боя.

– Техника боя очень старая, никогда с силой не работал?

– С силой? Нет, а как это... Что за сила?

– Ты что, из кадетов? Надо же какое интересное мясо привезли.

– Я не мясо, мэ. – Очарование женщины моментально исчезло.

– Ты в курсе, что сюда требуется офицерский допуск? Мясо.

– Этот зал открыт для посещений в выходные дни, мэ. Прошу вас запомнить, я не мясо.

– Заслужи, чтобы я перестала тебя так называть. – Женщина стала на одну ногу, заложив другую за колено. – Повтори.

Ее тело осталось прямым, но стало наклоняться и застыло под углом. Она должна была упасть! Однако непостижимым для меня образом не падала.

– Если научите, я повторю, мэ.

– Научить? – Женщина усмехнулась. – Дам тебе четыре урока и четыре недели. Не справишься, сделаешь татуировку мясо на спину. Согласен?

Давно меня на слабо не брали! Какой только ей в этом интерес?

– Согласен.

Первое занятие началось сразу же. Мне объясняли и заставляли почувствовать как движется энергия силы в теле. Где она концентрируется и с какой частотой колеблется. На Земле я все это читал, пытался что-то сделать, но слабые тени умений нельзя было сравнить с результатами первой же тренировки в этом мире! Я реально ощущал поток силы, реально видел легкое марево над ладонью. Однако длилось все это очень не долго. Тяжесть и невероятная усталость навалились внезапно, так что я чуть сознание не потерял.

– Опочки! Твой резерв опустел, быстро конечно, но что поделать, урок окончен. – Женщина размяла шею и помогла мне встать. – Делай эти упражнения каждый день, опустошай резерв до дна и медитируй на пополнение, этим он увеличивается. Давай мясо, иди в столовую, тебе теперь за двоих жрать придется!

Самым тяжелым было заниматься с пустым резервом, теперь я не отличался от товарищей, также выматывался до черных пятен перед глазами. Опустошал резерв я утром и вечером, и проклинал себя за заключенное пари. Красивая стерва была права, жрал я теперь за двоих, а то и за троих, благо пайку не ограничивали. К концу второго месяца и к четвертому уроку, мне удавалось восстановить резерв уже три раза за день, хотя израсходовать его теперь было труднее.

– Ну что, мясо. Готов к четвертому уроку? – Стерва, мы так и не познакомились, поэтому я для себя ее так назвал. – Приступим.

Мне вручили шарик на резиночке и показали как с ним играть. Бросаешь, он тянет резиночку и возвращается.

– Сначала разберись с импульсом силы при возврате.

Мячик отлетел и резиночка потянула его обратно, вот только он не отскочил от ее ладони, а прилип! Потом тихонько соскользнул. Значит импульс силы? Мне пришлось потратить больше часа, чтобы разобраться как управляться с импульсом собственной силы. Я взмок, был опустошен, но доволен.

– Теперь осталось применить тот же принцип на собственное тело. При следующей встрече тебе придется доказать, что ты это усвоил. Рекомендую не тратить зря время, иногда его чертовски мало.

За целый день тренировок, у меня вроде получилось лишь раз, и то я думаю показалось. Резерв был пуст уже в третий раз за этот день и я прекратил себя мучить.

Черт! Времени на подготовку и правда оказалось чертовски мало! На следующий день нам представили инструктора рукопашного боя, милейшую стерву!!! Минато Бенока...

– Кадет Муромский.– Она так выговаривала мою фамилию, что казалось это японское ругательство! – Вы кое-что должны показать!

Стиснув зубы и костеря матом стерву, я вышел из строя. Так, концентрация и спокойствие, импульс... Я даже глаза закрыл, чтобы пот в них не попал, импульс!

– Довольно кадет.– Минато хищно улыбнулась.– Раз такой недотепа как Муромский смог освоить малый импульс силы, то думаю и остальным это не составит труда!

Однако она продолжила индивидуальные занятия только со мной. Как я понял освоить силу дано не каждому, хотя вроде вот она, бери, пользуйся.

– Основная проблема людей не в овладении силой и управлении, а в банальном ее недостатке! Резерв настолько мизерный, что хватает только на желание пожрать или по трахаться. Качай резерв малыш, всегда качай!

Теперь вместо мяса, она называла меня малыш. Спасало только одно, про себя я стал звать ее Карлсон! Какое прекрасное имя, Минато Бенока Карлсон!!!

Я так много про стерву, потому что про остальное говорить не хочется. Теперь мы постоянно в бронированных скафандрах с отключенными приводами, в первые дни даже ложку ко рту поднести сил не было! Все занятия в этих гробах! Марш броски, изучение устройств и методик, все что только возможно!!! Снимать разрешено только для сна и то, что бы внутренности их бронированные проветрить! К концу четвертого месяца мы уже освоились, я даже сумел выполнить трюк с наклоном в скафандре, правда потратил на него половину резерва. Стерва Карлсон научила меня ставить щит, слабенький конечно, но будем качать! Вообще я внимал теперь ее словам как будто откровению свыше, хотя наверное так и есть, кто еще смог бы научить владеть подобной силой?

– Малыш, ты парень способный, но я не могу тебе дать клановые техники. Давай я попытаюсь объяснить тебе принципы их построения, а там уж ты сам, не обижайся.

– Госпожа Минато! Мне ли обижаться! Без вас я бы и этого не узнал!

– Выплеск, стандартный удар в десанте, иначе вам не пробить силовой брони клинком, так что узнал бы. Развивай этот дар, он ведь предназначен совсем для другого, это мы, люди все превращаем в оружие...

Идеи предложенные мне наставницей были просты в описании, но как их реализовывать? Да и когда? Свободного времени у нас было только в выходной восемь часов, все остальное заняла учеба. К этому времени больше не было отчислений, все кадеты превратились в накачаных здоровяков с твердыми мозолями на руках.

– Первый взвод встать, покинуть занятие! – Дежурный зашел в класс и выдал распоряжение. – Проследовать в мед блок.

Я зашел в кабинет и отпрапортовал.

– Кадет Муромский!

– Садитесь вот сюда. – Старичок в зеленом халате указал на навороченное устройство с кучей проводов. – Смелее кадет. Так, что там в вашем досье...

Чудо кресло прожужжало, помигало, в голове зашумело, но я быстро подавил это дело волевым усилием. Зашумело сильнее, я справился, еще сильнее, я снова подавил и напрягся, может этот шум не мой? В голову ворвался гомон, но я теперь просто отсек его от сознания и пропустил насквозь.

– Даже так? – Старичок потер руки. – Ну-с, батенька, а если вот так? А-а?

Что-то принялось меня пережевывать, именно такое ощущение возникло в мозгу. Почему-то в голову полезли намеки Минато, на то как пользоваться силой, ну я и не выдержал. Жевание прекратилось, а старичок удивленно стал что-то регулировать на своем устройстве.

– Фу-ух! Предупреждать надо, молодой человек! Почему в досье нет уровня владения силой? Непорядок! Ладно... Жаль что вы не в моем центре, жаль. Может согласитесь поработать среди тестируемых? Очень приличная оплата, страховка...

– Может после службы профессор.

– Пока я лишь доцент, но... Итак, какие у вас планы, молодой человек?

– В смысле?

– Ну, я так понимаю вы не на всю жизнь в солдафоны записались! Чувствуется кое-какое образование, так что не стесняйтесь.

– Летать хочу. С детства мечтаю стать пилотом!

– Минимум восьмая серия, интересно, потянете? – Старикан бодро что-то стал набирать на клавиатуре, бормоча под нос.

По телу пробежались мурашки, волосы зашевелились, голова отяжелела, потом все завершилось.

– Не плохо, не плохо. Я дам рекомендацию на девятую группу, и жду вас после службы в своей лаборатории! Контакты скину сразу как у вас появится связь. Все, идите.

Выбрался из кабинета под удивленным взглядом дежурного и полез в скафандр, учебу никто не отменял!

Оказывается это было тестирование для установки подходящего нейронного процессора. Без него скафандр так и останется мертвым железом, без оружия и щитов. К концу обучения мы как раз должны освоить управление процессором и через него техникой, которую будем изучать оставшееся время.

Вызов к начальнику учебной дивизии означал только одно, крупный залет! Я правда ни одно свое деяние на такое не расценивал, ну не считать же за такое дрожжи в гальюне или моментальный клей для брони в тубике с зубной пастой? Это же так, смеха ради...

– Кадет Муромцев! Явился по приказанию, сэр!

– Вольно. – В кабинете собралось несколько преподавателей, вместе с Минато, ну и начальник. – У меня на столе рекомендация от наших ученых.

Начальство молчало, я молчу, все молчат, прямо театр М Х Т!

– Убедите меня в необходимости установки вам настолько дорогостоящего оборудования. – Стальные глаза полковника воткнулись в меня как дула ружья.

– По окончании контракта собираюсь поступить в училище пилотов, сэр!

– Кого? Пилотов? Парень, ты в кабину не влезешь! Это кто же тебе насоветовал?

Я стоял как мешком прибитый, как это я не влезу в кабину? Там же тоже нагрузки, усилия...

– Господин полковник, разрешите? – Минато улыбнулась и я похолодел, такой улыбкой встречают врага! – Пилоты имеют строгое ограничение по габаритам, пока вы под них подходите, но в войсках нагрузки выше и вы вполне можете еще, так скажем увеличиться. Что скажете?

– Похудею, мэм. – Мрачно так сказал, а сам представил как сворачиваю шею Рольфу!

– Согласна, сэр. – Лицо Минамото окаменело.

– Господа, ваше мнение? – Начальство окинуло офицеров орлиным взглядом. Те прогудели согласие. – Кадет, я согласен установить вам указанный процессор. В вашем досье появится запись об добровольном обязательстве поступить в военное училище. Не пройдете в пилоты, пойдете в наше, десантное. Ваше решение?

– Спасибо! Виноват, согласен, сэр!

– Идите кадет, свободны!

Странно как, они помогают мне достичь своей мечты! Святые люди! В казарме меня спустили с небес на землю. Отклонить рекомендацию ученых без веских оснований начальство не может, начнутся проверки, а когда проверка уезжала ни с чем? Вот то то и оно, а тут я им такой классный повод подкинул обосновать установку дорогого оборудования, да они под меня столько спишут!

Госпожа инструктор, зверствуя на учебных занятиях, на личных тренировках учила добавлять силу в каждый пучок мышцы, увеличивая их силу и скорость. Перед самым выпуском мы проводили бои на таких скоростях, что мне приходилось предварительно напитывать мозг энергией и кислородом, иначе мог свалиться от кислородного голодания. Да, до Карлсона мне как до Китая раком... Может именно она и есть настоящий Карлсон? Летает не хуже! Сам на своей шкуре не раз ощутил...

Перед установкой нейронного процессора вызывали к юристу подписывать контракт, армия не желала выбрасывать деньги на ветер. Уже читая, ощутил насколько же я ошибся в реалиях этого мира. Мало того, что пол года учебы не шли в срок службы, так еще я должен выплатить ее стоимость, как и стоимость всего, что мне имплантируют здесь. Самый же смак был в том, что через пять лет я могу подать рапорт о направлении в училище, но служить мне целых сто лет!!! Сто!!! Конечно средняя продолжительность жизни в содружестве больше двух сотен лет, но это они, а я же землянин! Чую мирной жизни мне не видать, служить до гроба придется...

Распределили меня в номерную дивизию, самую обычную, приписанную к номерному флоту, тоже самому обычному. Потянулись служебные серые будни, где-то раз в месяц скрашиваемые боевым применением. Мы грузились в борта, поднимались на орбиту, где заходили в десантный транспорт. Иллюминаторы на военных судах не положены, так что кроме перегрузок мы ничего не видели. Планеты, где приходилось высаживаться, сплошь представляли собой фермы. Зерно, мясо, в общем сельское хозяйство. За целый год я в боевых условиях стрелял раза два, все остальное время выполнял роль пугала для крестьян. Целей и задач вторжений мы не знали, кто мы, обычное мясо... Если бы не занятия с силой, я наверное от тоски стал бы завсегдатаем баров, как большинство моих товарищей. Кто-то пил, кто-то спускал деньги на бордели, но это в те свободные часы, что оставались. Учеба в части не прекращалась, теперь правда больше напоминая муштру, зато навыки приблизились к идеалу. Я еще изучал историю и культуру содружеств, интересно же, где это я оказался. Связь была ограничена военными и скачать базы знаний, даже если они бесплатны, было невозможно. Делай запрос, если одобряют, получишь базу с военного сервера. Базы эти вообще отдельная история. Одно время все обучение строилось на базах, очень удобно, закачал и через несколько часов ты уже это знаешь. Правда выяснилось несколько подробностей, заставивших военных отказаться от перспективной методики. Даже владея десятым рангом базы, самым высоким и сложным, человек уступал такому же, но изучившему самостоятельно в совершенстве данную специальность. Переучивать с базы увы, не получалось, сформированные связи в мозгу не давали. Получилось четкое разделение на гражданских и военных специалистов. Базы давали скорость обучения, массовость, а военные выращивали специалистов экстра класса, но очень долго. По идее все должно было быть совершенно на оборот, на мой земной взгляд, о чем я как-то и спросил. Ответ был прост, космос. Военные базы оторваны от метрополий и баз снабжений громадными расстояниями, из-за этого каждая поломка оборачивается существенными убытками. Посчитали, разложили по полочкам и получилось, что основная причина всех убытков не достаточный профессионализм персонала. В общем с того момента в войсках существует запрет на базы по воинским и сопутствующим специальностям.

– Рядовому Муромцеву прибыть в учебный класс восемь.

Сообщение дублировалось во внутреннем интерфейсе, так что не отмажешься, что не слышал. Класс восемь это зал рукопашного боя, туда-то зачем? Громкая связь вызывала еще с пару десятков бойцов и всех именно туда. Ладно, узнаем на месте, а сейчас бегом...

Рядом с нашим полковником, командиром полка, стоял поджарый, по десантным меркам худой офицер. Его полевая форма не была камуфлированной, скорее напоминала строевой мундир, красный китель с черными брюками, что совсем не вписывалось в современные реалии. У наших офицеров были парадный мундир и полевая форма, все. Я себе даже пред-

ставить не мог чтобы вот этот фронт в своем одеянии пошел на парад, слишком просто все, тем более в бой.

– Ворон, ворон... – Пронеслось по рядам.

Я присмотрелся, на рукаве была голова ворона с каплями крови, стекающими из клюва. Вообще странная эмблема, по табелю капля крови это захваченная система. У этого офицера капля больше десятка, точно посчитать пока не получилось, неужели все его?

– Бойцы. К нам заглянул полковник Райвен, хочет присмотреть себе пополнение. Прошу полковник. – Наш командир отошел.

– Служба в Кровавых Ворогах идет год за три, жалование в полтора раза выше. Желающие стать Вороном, три шага вперед.

По строю пробежал шепоток, а я хлопнул по плечу впереди стоящего и вышел из строя.

– Новобранец? – Райвен криво усмехнулся. – Похоже тебя не успели просветить кто такие Кровавые Вороны.

Его точно сильно зацепило нежелание солдат идти к нему на службу. Хотя это и понятно, кому хочется рвать жилы, а может и жизнью рисковать, ведь не зря такие условия службы! Здесь хоть и скучновато, зато сытно и спокойно. Большой войны нет, а может и не будет, зачем судьбу испытывать?

– Рядовой Муромцев, второй год службы, сэр!

– Черт с тобой, Муромцев, но мне требуются рукопашники, готов к бою без ваших консервных банок?

Я раскрыл скафандр и прошел на площадку для спаррингов, взял два учебных ножа и застыл. В состоянии готовности едва успел войти, как на площадку вышел офицер в красном мундире.

– Готов боец? – Я только кивнул, как щит прогнулся от удара и меня откинуло.

Бой продлился всего пару секунд, за это время я только и успел пару раз выставить блок, да отбить атаку щитом. Несколько чувствительных тычков и я падаю на пол.

– Все еще стремишься стать Вороном? – Голос у полковника спокойный, дыхание ровное, вот же!

Я вскочил и попытался принять положение смиренно, насколько смог правда.

– Так точно, сэр!

– Хорошо, сынок. Сходи в лазарет, подлечись, завтра убываешь.

Меня и правда шатало, такое ощущение, что полковник бил меня кувалдой, те места в которые он попал, я уже не чувствовал.

– Господин полковник, сэр! Разрешите убыть в лазарет? – Я обратился к своему командиру.

– Разрешаю. – Полковник повернулся к ворону. – Стареешь Мерт. Три из десяти ударов и с кем, новобранцем? Стареешь!

– Ты лучше скажи, где мне пополнение искать? Девятая дивизия и всего четверо, причем одна женщина, к чему мы идем?

– Раз ты уже и до баб скатился, то точно дело плохо...

Дальше я разговора не слышал, как не плелся, а класс закончился.

Дивизия Кровавых Воронов была именной, носила присвоенное имя вместо номера и состояла из трех полков. Воронов, Медведей и Волков. Полк Воронов был ветеранский, элита в элите, и конкурс в него был два полка на одно место. Ежегодно проводился конкурс на это единственное место и участвовал в нем и тот, кто это место мог потерять. Рейтинг в самом полку Воронов проверялся каждый месяц и не дай Бог оказаться последним перед конкурсом. Так что скуки как в старом полку здесь не было, все пахали, как индивидуально, так и в составе подразделения. Я попал к Волкам и был приписан стажером в отделение. Лозунг, лучше бы я

сдох вчера, надолго стал определяющим мое мироощущение, таких нагрузок я даже не представлял.

Нас сорвали по тревоге прямо во время занятий. Бегом получив новые батареи к бронированному скафандру, рванул в оружейную. Все бегом, погрузка и старт на двадцати же, компенсаторы скафандра отреагировали красным сигналом на предельную нагрузку. Едва мы вошли в транспорт, как он прыгнул в под пространство.

– Малыш!– Черт! Почему они меня все малышом зовут? Я выше некоторых, а в плечах не уже!– Оружие на предохранитель и не снимай! Идешь сзади, смотришь, учишься. Не сверли меня глазами! Настреляешься еще, а я не желаю дополнительную дыру в заднице! Гадай потом, через которую срать?

Бойцы отделения заржали, не часто новичков удается подколоть.

– Огонь разрешаю открывать, только если к нам в тыл зайдут эти, с твоей планеты!

– Я с другой планеты, а там за подобные шутки мочат в сортире.

Подскочил сержант и вклинился в разговор.

– Илья, Буря прав. Пока ты еще не обстрелянный боец, стажер. Поэтому оружие на предохранитель, здесь все правильно. Будут сомнения, зови меня, все ясно?

– Так точно господин сержант, сэр!

В интерфейсе появилась информация о цели. Сухогруз, захвачен пиратами, силы пиратов три корабля. Значит будем брать на abordаж сразу четыре объекта? Адреналин ворвался в кровь, в висках застучало. Вот оно, реальный бой, не пугать забитых крестьян, а схватиться с настоящими пиратами!

Пиратов я увидел, кого убитым, кого скованным, пострелять и здесь не пришлось. Наше отделение прошло одним из коридоров и сделало всего один выстрел, когда панель управления люком отстрелили. Походный порядок все время менялся, точно как на тренировках, а я отмечал и пытался все запомнить.

После возвращения на базу Буря потащил меня на спарринг.

– Для дуэли ты еще не годишься, со стажерами мы не бьемся. Придется учебными ножами пользоваться.

Я молчал, когда-то это должно было произойти, волки определяют свое место в стае сражаясь. Противник начал медленно обходить меня по спирали, а я решил не ждать. Сила требовала выхода и я ускорился до своего максимума. Импульс и тело застывает в воздухе, импульс и вектор движения изменился, выведя меня прямо за спину противнику. Удар в основание черепа, импульс и я ухожу от атаки. Пол ударяет в подошвы, бой окончен. Пот льет градом, ноги дрожат, в теле сосущая пустота, но бой закончился моей победой...

– Волк! – Крепкая рука Бури опускается на мое плечо.– Волк, волк!

Это все отделение оказалось в учебном классе и хлопает меня по плечам, спине.

– Твой позывной Клинок.– Сержант жмет руку. – Добро пожаловать в семью, клинок!

Абордаж. Со времен первых мореплавателей это слово вызывало дрожь, не утратило своей кровавой славы оно и сегодня. Противника можно уничтожить, расстреляв издалека, но как быть с захваченными гражданскими судами? Что делать с линкорами, броня которых способна долго сопротивляться самому губительному огню, даже без щитов? Абордаж! Вот на чем специализируется дивизия Кровавых Воронов. На левом рукаве отмечают каплями крови захваченные системы, на правом звездами линкоры. Все остальное слишком незначительно, вот и за пиратов на эмблему ничего не дали. Через два года я со смехом вспоминал свое неудовольствие по поводу отсутствия отметок на эмблемах. Капля на левой эмблеме обошлась мне едва сращенными костями левой ноги, фугас рванул когда мы прочесывали руины какого-то городка. Стычки на границе с государствами, не входящими в содружество, происходят постоянно, но захват системы все же событие. Вот и получил отметку. Две звездочки на правом плече обошлись сквозным ранением груди и колотой раной многотрадной левой ноги. Что

могу сказать, опыт я получил, а медицина позволила сделать этот опыт не напрасным. От ранений никаких проблем, кости не ноют, раны не бередят душу. Жаловаться мне не на что, за эти два года отделение потеряло троих, меня спасал щит, но и он не справился с фугасом и крупнокалиберным снарядом. Ладно! Я жив и получил сержантские нашивки, значит мечта летать стала на шаг ближе!

глава третья

Нас высадили по ротню на пункты управления космической обороны этой планеты. Медведей кинули на орбитальный монитор, а нас на саму планету. Случилось это не от хорошей жизни, как сказал мой ротный от того что свиное рыло у штабных крыс! Флот с дивизией на борту попал в ловушку, расставленную именно на нас. Десантный флот не линейный, не предназначен он для перестрелок с дальних дистанций. При входе в систему нас отрезали от разгонного участка, так что уйти в прыжок не удастся, ну и стали долбить со всех сторон. Линкор при поддержке пары крейсеров с одной стороны, орбитальный монитор и планетные батареи с другой. Вот и пришлось сразу по трем направлениям принять бой. Волки, как самые мобильные, пошли на планету, на ней расстояния в тысячи километров проходятся дольше чем в космосе, ну а наши тяжи поперли на броню. Шансов победить практически нет, задача тянуть время, дожидаться прихода поддержки. Придет наш ударный, а он должен был прийти вместе с нами, но почему-то задержался, тогда нападающим ..., причем полный!

Сопrotивления практически не было, стоило нам приблизиться к узлам ракетной обороны, как от туда стартовал катер, бросая все имущество как есть. Гоняться за такими мобильными группами бессмысленно, поэтому задачу изменили, приказав атаковать ракетами орбитальный монитор. Противник нам попался креативный, новые правила принял с лету и теперь он охотился на нас, а мы дав залп, убегали. В общем веселье было в самом разгаре, нам даже удалось заставить замолчать монитор, когда пожаловали гости. Прикрытия сверху мы понятно не имели, поэтому отрицать шанс высадки не могу, но быстро перекинуть и развернуть тяжелый механизированный корпус не реально. Именно с таким корпусом мы и столкнулись всего лишь ротой. Четырнадцать левиафанов и около полусотни носорогов, развернулись в атакующий строй и начали выдавливать нас на открытое пространство. Связи с остальными подразделениями не было, наши боты прижали с воздуха и уже добивали. Спасли нас какие-то катакомбы под городом, куда удалось прорваться, хоть и с потерями. Придется нам побегать, не зря поговорка есть, волка ноги кормят!

На вторые сутки боев, кончился боезапас, на пятые пайки. Перемещаться по древним тоннелям в броне, без света, без навигации? Пришлось по тихому выходить на поверхность и ставить солнечные батареи, хоть чуть-чуть зарядиться. Я с парнями без скафандров решил прогуляться в городок, на предмет еды и информации. Шли днем, не скрываясь, а чего нам бояться? Мы местные браконьеры-контрабандисты, решили узнать, кому товар сбыть!

Ноги мы унесли, даже несколько трофеев добыли, нагло обобрав бойцов противника. Бой на орбите еще идет, правда не понятно пришел наш флот или десант прорвался под броню и сейчас его выбивают. За то время, что идет операция, уже до генштаба пешком посыльный дошел бы! Что за дела!?

Еще неделю мы занимались грабежом и прятками, бедный противник замучился взрывать эти катакомбы, чтобы нас отогнать. Зря он это! Горный массив, где расположился город с его ракетной базой, оказался пронизан тоннелями, как сыр дырками. В общем мы дождались прихода ударного флота...

На плацу базы дивизии стоял строй. Флаги опущены, сегодня дивизия провожает погибших. Правило, сколько ушло, столько вернулось, у Кровавых Воронов соблюдается свято. На своих ногах, на носилках санитаров или в мешке для трупов, но вернулись все. Потери просто огромные, мы, Волки, потеряли половину состава и это самые меньшие потери. Вороны потеряли три четверти вместе с Райвеном, за что вырезали всех на линкоре, когда смогли пробиться. Даже командир дивизии участвовал во взятии линкора и был ранен. После похорон нас отправили на доукомплектацию, предоставив личному составу отпуска. Мне за эти три года полагалось три месяца, да еще месяц добавили, так что полечу смотреть центральные миры. К

тому же у меня с нейронным процессором происходило что-то странное. Иногда изменялось восприятие, видел какие-то линии и ореолы, то какие-то голоса подсказывают, предупреждают об опасностях, то мышление расслаивается! Мед техник проверял пару раз, сказал все показатели и тесты в порядке, тут только производитель подсказать может. Вот заодно с туризмом, посетил таинственную корпорацию производителя.

Корпорация Нейронные Сети и правда была загадкой, ее представительства в центральных мирах поставляли как гражданские, так и военные процессоры, плюс огромный набор других имплантат. Обладая огромными ресурсами, они открывали представительства на всех более менее населенных планетах. Вот только где и как они производят свои процессоры, никто не знал. Я уже рассчитался с долгами и имел на счету больше двух сотен тысяч кредитов и был уверен, что могу позволить себе приличные покупки. Если я почти пять сотен тысяч отвалил за крутой военный процессор, то уж гражданские будут на порядки дешевле!

Впервые я видел город, отвечающий представлению о будущем, высоченные здания немыслимых конфигураций, летающие в несколько слоев машины, люди, суевающиеся как муравьи, и также как насекомые, совершенно не обращающие внимания на транспорт. Это не была столица империи, всего лишь центр провинции, но какое разительное отличие от других планет! Одно то, что вокруг Аграбы было пять орбитальных станций, а не одна, говорило о ее важности. Провинций в империи Залоя, где я оказался и в десанте которой служил, было семнадцать. Провинция Агра со столицей на планете Аграба, располагалась на границе между вольными баронствами и дикими территориями, наверно поэтому здесь и было столько вооруженных сил, три ударных флота и два десантных.

Гулять по громадному городу, не затихающем ни днем, ни ночью, можно бесконечно. Потратив целый день на прогулку пешком, зашел в первый попавшийся отель и снял номер прямо у портье. Моя гражданская одежда сидела на мне как на корове седло, как еще может сидеть дешевый костюм из супермаркета. Форма осталась в дивизии, хоть здесь почувствую себя гражданским. Может найду приличный бордель, где целомудренные красотки ждут принца на белом коне?

Разбудил меня внутренний голос, требующий подготовиться к атаке. В первое мгновение потянулся рукой за рычагом брони, чтобы забросить тело во внутрь, потом проснулся. Каким-то шестым или седьмым чувством ощутил два силуэта крадущиеся к моему номеру. Тихий щелчок и дверь отворилась, в тусклом свете дежурного освещения блеснул ствол оружия. Тихое жужжание и я ощутил, опять же каким-то чувством, луч энергии попавший на постель со смятым одеялом, как будто под ним кто-то спит.

– Проверь. – Шепот одного из бандитов из-за двери я слышал, как будто он говорил в полный голос. – Жажни еще раз, вдруг ему мало! Давай еще дубинкой добавлю!

Две фигуры скользнули в номер и я толкнул дверь закрыться. Странные какие-то люди ко мне в гости пришли, из всех подарков парализатор и дубинка, только несколько сотен кредитов на обезличенной карточке. Укоризненно покачал головой, когда один собрался заорать.

– Тихо. Люди спят или ты хочешь чтобы я тебя еще и молчать заставил? Тогда рот открой...

Утром меня разбудил гомон в коридоре, потом сирена полиции и громкие голоса полицейских. Что за люди! Выспаться не дали! Собрался и вышел из номера, возвращаться я не собираюсь, пойду перекушу и еще поброжу по городу.

– Эй! Подойди сюда.

На меня смотрел один из полицейских, другой слушал парня с распухшими пальцами, вывих серьезный, месяца два дубинку взять не сможет. Я улыбнулся.

– Смешно?! – Полицейский грозно нахмурился.

Ну, ему так хотелось выгладеть. Я подошел и вежливо поздоровался.

– Доброе утро, сэр.

– Вы знаете кто покалечил здесь ночью двух служащих отеля?

Я глянул на сидящего пострадавшего, тот всем своим видом показывал, не надо!

– Нет, сэр! Я крепко сплю и ночью ничего не слышал.

Надеюсь и соседи ничего не слышали, я постарался забить кляпы по глубже, перед тем как развернул пальцы недоумкам в другую сторону.

– Мы запишем ваши данные и если вы соврали...

– Всего доброго, сэр.

Блин! Надо найти нормальную одежду, а то непонятно за кого меня принимают! Может думают я старатель, приехал прожигать откопанное на астероиде золотишко?

Ателье нашлось недалеко, пожилой мужчина выслушал мои пожелания и назвал цену, я чуть со стул не упал. Пятьдесят тысяч за дорожный костюм? Месячное жалование сержанта на полуторном окладе? Плюнул и ... заплатил. Вышел через пару часов человеком. На мне парадная форма хуже сидит, а ее шили по моим меркам! Поймал такси и поехал в представительство Нейронных Сетей.

– Добрый день! Чем могу помочь?

Девушка, к которой мне выпал билетик, была ослепительно красива. Нет, Божественно красива! Мое сердце замолотило, разгоняя кровь, лицо вспыхнуло...

(Ментальная атака, угроза не классифицируема, нет данных, применено седативное вмешательство.) Безжизненный голос в голове привел меня в себя, да и девушка не столь ослепительна как показалось в первый момент.

– Извините. Могу я получить консультацию по работе и настройке процессоров?

Девушка оценивающе посмотрела, на этот раз серьезным взглядом, без эротизма.

– Вы знаете модель и серию процессора?

– Нет. Я военный служащий и процессор мне устанавливали военные специалисты.

Девушка поморщилась, что-то посмотрела на экране и поднялась.

– Полное обследование две тысячи кредитов. Должна предупредить, в ваше досье будет добавлена запись о обследовании у нас. Согласны?

Через три часа я снова сидел в маленьком кабинете напротив красавицы Фриды Маргенсон. Вид у нее был обескураженный, она все время что-то помечала в своем планшете и покусывала нижнюю губу.

– Что-то не так? – Мне надоело это молчание и я решил напомнить о себе.

– А? Ой! Простите, задумалась. – Девушка сдула челку со лба и вновь прикусила губу.

– Зачем вы так со своей губкой? Прикусите, шрам будет, молодой человек будет целовать, а вы морщиться, не хорошо. – Мне хотелось обратить ее внимание на себя, очень уж она привлекательна.

– Что? Целовать, кто? А! Не мешайте! – Девушка снова сдула челку.

– Милая Фрида! Вам не говорили, что нельзя быть красивой такой? – Мне понравилось ее дразнить, она так мило краснела, когда осознавала сказанное.

– Возможно... Да! Именно такое решение и требуется! Что? Почему это нельзя быть красивой? – Она нахмурилась и уставилась на меня желто-зелеными глазами.

Черт! Какие глазищи! Радужка меняет цвет с зеленых тонов на фиолетовые!

– Ну, что вы молчите?

Я вдруг понял, что не дышал и резко выдохнул.

– Это очень опасно. – От моих слов девушка нахмурилась. – Мужчины свернут себе шеи, провожая вас взглядом, женщины получают разрыв сердца, опасаясь за своих мужчин. В итоге все вымрут, если вы не согласитесь со мной поужинать.

– Предлагаете восполнить человечество через девять месяцев? – В глазах снова загорелись желтые огни.

– Мне об этом остается только мечтать. В планах же было только сохранение жизни окружающих. При виде меня, они подумают что я ваш охранник, а на таких лучше не смотреть, вот и останутся в живых!

– Охранник? Зачем?

– Как зачем? Вы будете показывать мне достопримечательности, а они в самых разных местах, иногда не очень освещенных! Вам непременно понадобится охранник!

Глаза девушки снова стали фиолетовыми, она улыбнулась.

– Я подумую. – Потом снова глянула на планшет.– Вы знаете, что у вас присутствует аномальный кластер процессоров?

– Это из-за него непонятное происходит?

– Э, вы так и не сказали что вас беспокоит в работе процессора.

– Да вроде все нормально, только как бы это сказать...

– Не переживайте, вы не сумасшедший. – Девушка задорно улыбнулась. – Что это может быть? Например вы слышите слова до того как они произнесены собеседником или видите оттенки на лице, было?

Мне оставалось только кивнуть, а что тут сказать?

– Прекрасно! С этой проблемой я знаю как бороться.

– Простите, а если не бороться, что будет?

– Думаю произойдет то, чего вы опасаетесь. Разум не выдержит. Ваш аномальный кластер растет, сейчас он лишь частично связан с процессором установленным штатно, но уже воздействует на ваше сознание своей избыточной мощностью. При полном слиянии мощности вашего мозга просто не хватит...

– Что вы предлагаете?

– Устройство которое будет распределять нагрузку, управляя всеми процессорами в вашем теле, этакий контроллер.– Она снова оглядела меня. – Думаю в пять миллионов мы уложимся.

Я чуть не подавился воздухом, пять миллионов? Отдышался и встал, надо валить от сюда, пока с меня еще за что-нибудь не содрали денег.

– Спасибо за консультацию. Думаю я просто удалю эту, как вы говорите, аномалию.

Уже в дверях девушка остановила меня другим предложением.

– Сколько вы намерены провести в городе? Да сядьте вы обратно!

– У меня отпуска осталось сто пять суток, но лучше рассчитывать на сто.

– Черт с вами! Сколько у вас есть? Согласитесь на кредит в полтора миллиона? Ну, решайтесь!

– Послушайте, Фрида. Вы так настойчивы, что я подозреваю, что вы в меня влюбились!

– Что?! Да вы, да я... Три месяца вы обязаны будете провести в клинике, под постоянным контролем и должны будете еще пару лет ежедневно пересылать отчеты..

– Каждый день не получится. Могу гарантировать раз в месяц, пакетом за все дни.

– Главное чтобы отчеты были без разрывов, но это я покажу... Так что? Согласны?

– Жениться на вас?

– Да что вы с вашей женитьбой! Я предлагаю установить устройство совершенно другого поколения, это будет новый...

– Стоп! Ответьте сначала, подобное устройство устанавливалось людям до этого момента?

Девушка помолчала, затем вздохнула.

– В этом не было необходимости. Вы знаете историю развития нейронных сетей? Нет?

В лекции по истории корпорации не было ничего интересного, если бы не один момент. Всю свою продукцию корпорация продвигала, преодолевая сопротивление и недоверие, а теперь без ее устройств невозможно представить современную жизнь.

– Простите Фрида, хотите сказать что и это устройство революционно настолько, что ...
– Нет, этого я не говорила. – Девушка устало плюхнулась на свое кресло. – Я пыталась решить вашу проблему наилучшим способом, при котором вы только улучшите свои показатели.

– Показатели? Вы о чем? Сила, ловкость, интеллект? – Я недоверчиво посмотрел и приготовился услышать, нет конечно, это невозможно!

– Не только, неужели вам не предлагали улучшений на службе?

– Нет, как-то не до того было. Неужели правда можно что-то улучшить вот таким способом?

– Вы правда не знаете? Давайте я вам, ой. Мы уже который час с вами разговариваем, я должна отчитаться, простите.

– Фрида, вы позволите пригласить вас? Вы расскажете мне о улучшениях.

– Простите, но нет. Приходите в следующий раз.

Пришлось уйти ни с чем. Устроился в ближайшем кафе и полез в сеть, искать информацию по улучшениям. Блин! Вот проблема армейской службы, ограничение по информации! Оказывается нейронные сети и процессоры это симбиотические устройства, растущие в организме доноре или хозяине, здесь одного мнения не было. Во время своего роста они формируют так называемые петли, куда можно подсаживать другие устройства, очень специфических свойств. Эти имплантаты могут менять структуры мозга и тела так, что меняются сила, координация, скорость восприятия и далее, далее, далее... Нейронная сеть первого поколения таких петель не имеет, они появились лишь на пятом. Далее с каждым поколением добавлялось по одной петле, значит у меня этих петель пять. Надо еще разобраться, что дадут прибавки конкретно мне и сколько они стоят. В открытом доступе цены только примерные, все опять же в руках корпорации. Выпив еще кофе, решил узнать условия кредита. Что там красавица говорила, перед глазами появился соблазнительный образ, вот черт, приворожила, что ли? Блин! В банк, там мне точно не до красавиц будет!

Поздно вечером, устроившись в гостиничном номере, я обдумывал свои перспективы. Для меня было неприятным сюрпризом, что в кредитовании мне категорически отказал даже Имперский Банк Флота. Как еще понять предложение займа на одну неделю под сто процентов? Стоило мне назвать номер части, как через несколько минут клерк с постным лицом сообщал об отказе. Ладно, попробую завтра узнать у Фриды, может что предложит на мои деньги.

В этот раз я сознательно выбрал номер кабинета где работала Фрида. Девушка мне очень понравилась и я с удовольствием пообщался, но мои двести тысяч тут были сущей мелочью, так что на клиента я не тянул. Зато уговорил показать мне городские достопримечательности. Погуляли, повеселились, довольно приятно провели время, разговаривая практически обо всем, я ведь знал об империи только по справочникам и рекламе. Рассказал ей как оказался на планете с цветной ориентацией, как попал в войска. Довел до ее квартиры и попрощался, спросив разрешения появиться завтра в конце рабочего дня. Настроение было радужное и я не сразу заметил что меня ведут. Слежка была профессиональная, я до последнего думал, что мне показалось, но в небольшом тупичке меня ждали. Странно, кому я понадобился? Может те два придурка на меня заказ выдали? Ладно, скоро узнаем или не узнаем, тут как карта ляжет.

Впереди трое, за спиной еще два, но тех не видно. Крутовато для меня, но ничего, прорвемся. Накачиваю силу в каналы, чтобы успеть выставить щит и создать импульс.

– Молодой человек, уделите мне минуту. – Один из троих подал голос. – У меня для вас есть предложение.

– Хотите быть вежливыми, представьтесь. – Спокойно, дистанция еще большая, рано. – Не люблю общаться с незнакомцами.

– Мое имя вам ничего не скажет, а предложение у меня...

Все это время я продолжал идти, чуть замедлив шаг и сейчас вышел на оптимальную дистанцию для атаки. Действовать пришлось наверняка, надо помнить о тех, кто сзади. Взвалив бесчувственное тело на спину, укрывшись от атаки сзади таким образом, влетаю в подъезд ближайшей многоэтажки. У меня всего десяток секунд, пока два преследователя меня догонят, так что действую быстро. Петля из ремня на шею и узел к перилам, приманка готова. Мужик слабо барахтается и стонет, в самый раз. Едва успеваю к дверям подъезда чтобы увидеть крадущегося человека с оружием, где второй? Прикрывает? Плохо, но что поделать. Спускаюсь в подвал, вся надежда на связанного, ну давай, стони, зови на помощь! Пройти через подвал в соседний подъезд без помех не удалось, кто-то сильно умный поставил металлическую дверь с массивным замком. Пришлось повозиться и протиснуться по коммуникационным проходам. Блин, костюм испачкал! Успел выбраться из соседнего подъезда, чтобы увидеть всю компанию в сборе. Трое помяты, но уже пришли в себя, мой клиент что-то с жаром доказывает остальным. Вы ребята думаете я сбежал? Зря! Когда противник сосредоточен компактно, одно удовольствие работать на ускорении, пара секунд и дело в шляпе! Это если удастся подобраться на дистанцию, поэтому плавно, сливаясь с тенями, кружу, сокращая дистанцию.

– Что за?

Меня заметили, но поздно, да еще ошибку всех вооруженных людей допустили, схватились за оружие, вместо того чтобы дистанцию разорвать. Однако их пятеро, а это много. Сила льется из меня рекой, сейчас не до экономии, бью в челюсть одного, импульс и нога врубается в пах второго. Ствол пистолета летит мне в грудь, импульс и наши траектории расходятся, удар сминает нос третьего, импульс! Бью следующего ладонью в затылок, главное не убить! Импульс и пятое тело складывается от пинка в живот. Земля бьет в подошвы и я останавливаюсь, вдох. Вяжу стонущие тела и тащу в приглянувшийся подвал. Вот там и поговорим.

– Вы там про предложение что-то говорили, так я слушаю.— Того кто со мной заговорил определяю главным, вот с него и начнем. – Вы же хотели поговорить, давайте!

– Ты идиот. Посмотри во внутреннем кармане!

Угу, странная карточка, повертел ее в руках, ну и что это?

– Вы про это? – Демонстрирую карточку. – И что с ней делать?

– Сканируй, идиот! – Мужчина завозился.

После нескольких попыток удалось получить информацию. Служба безопасности, отлично!

– Знаете, я начинаю сомневаться что вы те, за кого себя выдаете. – Я нагло стал вытаскивать все что было у них по карманам. – Если вы из службы, как вы считаете безопасности, то должны были знать кто я. Итак, как меня зовут?

Старший задергался, пытаясь сесть поудобней.

– Вы в курсе степеней экспресс допроса?

Мужчина побледнел, но держался.

– Раз вы не хотите общаться, то ...

– Мы служба безопасности корпорации. Хотели просто узнать, какого вы подкатываете к перспективному специалисту? Информации по вам в открытом доступе нет, сканирование дало только идентификатор, который нигде не бьется. Имя и фамилия, все что удалось узнать, вот мы и проверяли.

– Уважаемый, молитесь чтобы это оказалось правдой.

Фрида оставила мне свой идентификатор, вот я и вызвал ее, правда пришлось три раза повторить вызов, но она все таки ответила.

– Илья! Вы меня разочаровываете! Домогаться...

– Простите великодушно. Свяжитесь пожалуйста со службой безопасности и передайте вот этот адрес. Тут группа которая следила за нашей с вами прогулкой. Пусть подъедут, а то

они нагло заявляют, что работают на вашу корпорацию. Еще раз простите, что так поздно вас потревожил.

Когда через десять минут на площадку перед адресом вырулили пара машин, я уже укрылся в доме напротив. Кто его знает, эту безопасность, вдруг обиделись? Группа вывела пятерку помятых мужчин и усадила в фургон, потом один вышел на середину свободного пространства и поднял руку.

– Господин Муромский! Не прячьтесь, пожалуйста, мы видим ваше местоположение, но хотели бы мирно поговорить.

Нейронная сеть выдала сообщение, что мне поступило текстовое сообщение. Прочел и вышел. Это было от Фриды, она дала им мой идентификатор, тогда точно знают где я нахожусь. Сидеть дальше было бессмысленно, надо либо бежать и тогда к корпорации лучше не подходить, либо идти разговаривать.

– Хорошо! Сейчас подойду!

На этот раз никто меня на прицел не брал, мужчина просто указал на заднее сидение в машине и мы поехали.

– Вы не против если разговор будет в офисе?

– Бойтесь что сбегу? – Меня и правда напрягал разговор на их условиях, но других я предложить не мог.

– Нет, что вы. Просто управляющий филиала прибудет в офис, для других мест поздновато, единственные открытые заведения сейчас бордели и ночные клубы. Не думаю что там стоит о чем-то договариваться.

– Так это ваши ребята или нет? Надеюсь им не сильно прилетело.

– Мои. Как вы смогли их вычислить? Я был уверен в их профессионализме.

– Заподозрил, ну и проверил, а потом уже вас вызвал.

– Заподозрили... Что же, будет им наукой.

Меня проводили в кабинет на седьмом этаже здания корпорации, где уже сидела Фрида и молодой господин в очень дорогом костюме. Рекламу подобного я просто видел у портного, ценник у него, наверное как это здание.

– Господин Ульрих, господин Муромский. – Меня представили и я прошел в кабинет.

Начальник безопасности вышел, а я как-то вдруг призадумался, почему? Неужели не боится оставить начальство с потенциально опасным противником?

– Не стоит терзаться сомнениями, мне вы ничего не сможете сделать. – На молодом лице не было морщин, но глаза... Глаза не старика, нет, мертвые глаза машины, камеры просто передающие изображение. – Да, я киборг. Корпорацию Нейронные сети основали и управляют киборги, это наш вклад в мирное сосуществование. Мне доложили об инциденте и я хотел принести свои извинения вам Фрида, и вам Илья. Я знаю о вашей проблеме господин Муромский и о том, что вам отказали в кредите.

Фрида бросила на меня короткий, сожалеющий взгляд.

– Госпожа Маргенсон. – Ульрих обратил свое внимание на девушку. – Вас заинтересовала задача, предложенная Ильей Муромским? Не так ли?

Девушка кивнула и хотела что-то добавить, но киборг не дал.

– Я от лица правления даю вам свободу принятия решения. Если то, что вы говорили на совещании подтвердится, думаю мы создадим отдельное направление с вами во главе. Согласны?

– Что касается вас, Илья. Корпорация решит вашу проблему с Нейронной сетью, не бесплатно конечно, на условиях тестового надзора и полной картины всех процессов. Такие извинения вас устроят?

Я сидел и не мог понять, меня плюшками завалило или я чего-то не понимаю? Посмотрел на хмурую Фриду, она то чего не радуется?

– Мое имя должно значиться в патенте! Это все таки моя идея!

– Оплачивайте клинику и содержание, плюс материалы и расходники, я не против. – Улыбка киборга могла антарктиде составить конкуренцию.– Ну, и забудьте о собственном исследовательском центре.

– Черт с вами! Согласна.

– Простите, а что у меня за подводные камни? Ну, там мыться только кислотой или чего похуже?

– Ты просто станешь сотрудником корпорации без зарплаты и с кучей подписок о коммерческой тайне, к тому же на тебе бесплатно проведут испытания. Хватит или еще добавить? – Фрида почему-то на мне сорвала свою злость.

– О! Не стоит так переживать! В вашем досье это никак не отразится. Командование Кровавых Воронов об этом не узнает.

– Что за вороны? Да еще окровавленные? – С сарказмом на меня уставились глазищи девушки.– Это после драки с охраной корпорации вас так обозвали? Ворона в крови?

– Фрида, вы сейчас не меня оскорбляете, а моих погибших товарищей. Это вас не красит. Господин Ульрих, я согласен на ваши условия. Единственно, это то что я ограничен временем отпуска.

– Ничего, Фрида высококлассный специалист и прекрасно уложится в назначенный срок. Я вас оставлю, Фрида все вам дальше расскажет, прощайте.

Киборг ушел, мы погрузились в молчание. Я не хотел говорить после оскорблений названия дивизии, Фрида тоже что-то мрачно думала. Наконец она встала и подошла к терминалу на стене.

– Отправляйтесь в лабораторию, там возьмут пункцию и образцы стволовых клеток... – Она повернулась и оглядела взглядом. – Какого вы втянули меня в свои грязные игры? Захотелось вам набить морды этим соглядатаям, на здоровье! Теперь прощай авторское, а возможно и докторская!!!

– Вы знали что за вами следят?! – Я оторопел. – Могли бы предупредить, ну или...

– Да откуда вы такой взялись? Следят, ну и пусть следят! Думаете за вами не следят? Ха! За военнослужащими следят по маячку, вшитому сразу после подписания контракта, да у вас досье толще моего раз в сто! Подумаешь решили в живую посмотреть как я трахаюсь! Как будто мало им записей! Идите уже!!!

Похоже она строила планы на свою разработку, а тут придется отдать корпорации, дела... Пойду в эту самую лабораторию, пока у девушки истерика не началась.

Утро добрым не бывает! Особенно после процедур в некоторых местах. Интересно, для чего Фриде понадобились образцы моих клеток?

– Ну, что? Болит? – Девушка вошла в палату, держа планшет. – Времени у нас не так много, так что нечего лежать. Будет еще больнее! Будете знать, как меня подставлять!

Операции следовали одна за другой уже месяц. Мед капсула с хирургическим комплексом стала для меня уже родной, как на работу в нее хожу. Фрида ходит злая, мрачная, на вопросы не отвечает, я уже даже начинаю сомневаться в успехе.

В один из вечеров она пришла в мою палату.

– Хочу перед тобой извиниться. – Она села в кресло для посетителей. – Задача оказалась и правда сложной, но я справлюсь! Не переживай, я справлюсь.

– Я тебе верю. Мне жаль что так получилось...

– Нет! Если бы этого не произошло, я бы села в лужу со своим исследованием. В общем я пришла... Прости что наговорила тогда, ты мне понравился, а тут вдруг все планы рушатся, вот и понесло...

– Это предложение о свидании? – Я заулыбался. – Я знаю одно уютное местечко в этой клинике...

– Ты не исправим! Свидание у нас и так, завтра в хирургическом боксе!

– Отлично, я как раз собирался тебя туда пригласить!

Операции продолжились, но теперь мы частенько проводили вечера вместе в палате, обсуждая новости или просто болтая. В один из таких вечеров Фрида вдруг вскочила и забегала по палате.

– Я поняла! Это ведь было на поверхности, как я не поняла сразу!

– Фрида, ты о чем?

– Собирайся! Давай прямо сейчас в мед капсулу! Я все поняла!

Примерно через неделю я уже мог самостоятельно передвигаться и даже пользоваться столовыми предметами. Сказать что я был счастлив таким успехам, значит не видеть моей перекошенной рожи. Я ведь даже говорить не мог после той операции, отнялось все!!! Фрида может и была готова к подобному, но я то ни сном, ни духом! Когда начала появляться чувствительность и девушка уже спокойно воспринимала мои слова, потому как мат кончился, меня начали учить.

– Ты, Илья, должен довести уровень владения профессиями до уровня доноров. Это ведь были вторичные процессоры, а ты об этом умолчал!

– Разве это важно? Они ведь во мне и прижились, значит мои.

– Чурбан не образованный! Тебе рассказать что происходило с твоими процессорами? Они забирали у тебя контроль над телом! Только потому, что привыкли работать определенным образом, вот и стремились перестроить структуры вокруг.

– Так надо было их удалить!

– Ты еще скажи дать таблеточку чтобы сами отвалились! Ты вообще о нейронных устройствах не знаешь? Да откуда ты такой дикий?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.